

Надеялся на жену

Зверовщики, три брата, поехали в лес, огонь забыли. А третий похвастал:

— У меня всё исправно, я надеюсь на жену.

Приехали в лес, и у его огня нет. Залезли на сосну посмотреть — сидит старик. Пошёл старшой брат:

— Дедушко, дай огня.

— А ты надешься на жену?

— А как на иё надеетсяя?

— А не надешься — не дам огня.

Пошёл второй брат... [случилось то же]. Третьей залез:

— Я пойду, принесу.

Приходит к старику:

— Дед, дай огня.

— А ты надешься на жену?

— Она у меня лучше меня дома правит. Я в жене надеюсь.

Старик его козлом оборотил и к берёзе привязал. Братья без его ночевали. Утром пришли к старику:

— Не видал ле брата?

— Видел. Он козла привё<л> да за другим ушёл. Тупайте зверуйте.

Через день приходят.

— Ведите козла домой, привяжите к лавке.

Братья так и сделали¹. А баба погуливала. Приходит к ей поп-гулеван и спрашивает:

— Можно ли?

— Заходи. Черт не принёс мужа.

Оне легли на кровать, козёл оторвалса да попу голову и раскроил. Баба козла вальком била, била, опять к лавке привязала, а попу голову полотенцем завязала. Старик велел привести козла обратно, если хозяин дома не будет. Братья привели козла к старику, старик обернул козла в человека.

— Что, брат, надеелся на бабу?

— А будь она проклята! Она с попом живёт.

— А хочешь над ним надсмешку сделать?

— А чё: украдь у него — судиться будешь, убей — в тюрьму попадешь.

— Но я тебе дам лычко, у тебя на той неделе будет шурин жениться, а ты дня за три захворай, а жену посылай на свадьбу: «Не <двадцать> раз брат жениться будет, поежжай». А сам на лошадь да к соседям приедь.

Оне к венцу уехали. Он залез на сарай. Поп её и сграбил; он узелок на лычке завязал, оне и срослись. Тёща прибежала — попа, а дочь потащила за бабу, оне и тащатся.

— Кто-то их испортил! Я пойду по знахаря.

Пришёл знахарь, наговаривал, наговаривал — плюнул; тот опять лычко завезал, узелок на лычке — и знахарь бородой прилип. Она по другого знахаря сходила. Тот по-другому стал: наговаривал, наговаривал, плюнул — и тот прильнул. Муж слез.

— Это что у тебя случилось? Ах ты старая блядь!

Плёткой огрел:

— Сводница!

В том же селе была женщина, до <двадцати> лет дожила, не смеивалась.

— Если бы кто меня рассмешил: холостой — замуж пошла, женатой — денег дала.

Он их и повёл. Идут, плетутся. Мужик пшеницу веял.

Хохотал, хохотал.

— А меня примете?

Узелок завезал — и мужик с лопатой прирос.

Довёл до этой женщины, она в окошко згленула — захохотала. Послала служанку.

— Ну, приходи за деньгами. А разлепить можешь?

— Могу.

Узелок развяжет которой, тот и отпадёт. Перво мужика с лопатой разлепил и ему плюху дал:

— Тебя не спрашивают, дак ты бы не совался.

Мужик пошёл к пшенице — её коровы съели. Всех и разлепил.

(Зап. в 1926 г. от М. Я. Богданова, 76 л., в д. Самарьяны Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл.)

1 В доме 3-го брата. *(Примеч. собирателя.)*

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.